

И. А. КОПЫЛОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ*

Когда в середине 1990-х гг. В. И. Уколова выступила на заседании Учёного совета ИВИ РАН с сообщением, в котором отметила необходимость развития такого направления, как интеллектуальная история, многими её коллегами это предложение было встречено скептически. Ю. Л. Бессмертный даже возразил, что вряд ли нужно особо выделять подобную область знания, если учесть, что уже существует такой предмет исследований, как история ментальности¹. Тем не менее, дальнейший ход событий показал, что В. И. Уколова не ошиблась. Интеллектуальная история не только выделилась в особый раздел исторической науки, но и заняла прочное место среди исследовательских дисциплин; в Институте всеобщей истории РАН создана Центр интеллектуальной истории, выходят периодические издания, появились проблемно-тематические сборники, к одному из которых, озаглавленному «Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков», хотелось бы привлечь внимание читателя.

Беря за основу наследие конкретных авторов (от Платона до англосаксонских средневековых писателей), авторский коллектив рассматривает широкий диапазон проблем, связанный с феноменом исторической преемственности в идейно-духовной сфере, показывая при этом, как сосуществовали и влияли друг на друга самые разные, порой плохо совместимые традиции. Согласно определению Г. Зиммеля, традиция представляет собой «явление, посредством которого содержание мышления, деятельности, созидания, а также чувствования становится самостоятельным по отношению к своему первоначальному носителю и может передаваться им дальше как материальный предмет». С учетом этого изучение разнообразных интеллектуальных традиций становится основной и непреложной задачей интеллектуальной истории, которая, в свою очередь, представляет интеллектуальную традицию не столько как преемственность идей и мышления, сколько как процесс воссоздания, восприятия и творческого преобразования. Изучение интеллектуальных трансформаций необходимо для понимания духовных процессов, проис-

*Рец. на кн.: Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. 736 с.

¹ *Шкаренков. Translator temporis... С. 197.*

ходивших в переходные эпохи; это относится как к переходу от Античности к Средневековью², так и к становлению идеей Реформации³ и к другим переломным моментам истории. Исследование подобных проблем требует тонкого и кропотливого анализа обширного комплекса разнообразных источников. Естественно, достижение подобных целей невозможно без сотрудничества историков, филологов, философов, искусствоведов. Настоящий сборник и является образцом такого сотрудничества.

Открывается книга статьей А. В. Серегина «“Горгий” и гуманизм», исследующей фундаментальные принципы платоновской этики – так называемый «тезис о несправедливости» (имеются в виду слова Сократа: «Лучше творить несправедливость, чем ее терпеть»), понятия «блага», «порока», «счастья» и «страдания» – на основе текстуального анализа диалога «Горгий». Полемизируя с К. Поппером, автор делает вывод, что содержание этих понятий в Античности отличается от принятого в европейской культуре раннего Нового времени и привычного для современного читателя, в том числе и реципиента текстов Платона. Согласно платоновскому учению, справедливое поведение человека не предполагает принятия во внимание чужих интересов, а обладание теми или иными доблестями не предполагает того, что принято понимать под «гуманистическим альтруизмом». Работа С. В. Месяц «Учение о генадах: Прокл, Сириан, Ямвлих» посвящена учению о генадах, или «единицах», являвшееся основой метафизической системы поздних неоплатоников. Согласно Сириану и Проклу, представителям афинской неоплатонической школы V в., генады, или божества, образуют уровень первого множества над бытием и расположены между Единым и умопостигаемым Бытием. Обширная статья А. Р. Фокина посвящена взаимоотношениям античной метафизики и христианской теологии в трудах Мария Викторина, которому уже долгое время отводят роль связующего звена между античной философией и христианским богословием на Западе. А. Р. Фокин рассматривает неоплатонический метод негативной теологии, посредством которой Викторин описывает Бога как «пред-Бытие» и «Единое» и ведет речь об умопостигаемой троице «Бытие-Жизнь-Мышление», соотнося ее

² Образцовыми в деле изучения преемственности интеллектуальных традиций на рубеже Античности и Средневековья следует в первую очередь признать работы П. Брауна (1978), Н. В. Пигулевской (1979), В. И. Уколовой (1989), М. С. Петровой (2007), П. П. Шкаренкова (2004).

³ В этом отношении наиболее показательными являются работы А. МакГрата (1992), который поставил проблему существования своего рода «предтеч» Реформации в Средние Века и показал связь между Реформацией и позднесредневековыми теологическими школами.

с привычным для христиан представлением о Боге, едином в трёх Лицах. Автор приходит к заключению, что Викторина следует рассматривать не только как популяризатора неоплатонизма и аристотелизма на Западе, но и основателя оригинальной христианской метафизической системы.

Обращаем внимание читателя на выполненный В. П. Гайденом комментированный перевод двух трактатов – «О природе слова, рождаемого интеллектом» и «Об интеллекте и умопостигаемом», ранее приписываемых Фоме Аквинскому, ныне – представителям его школы (возможно, близким друзьям и ученикам). В предисловии публикатор подчеркивает, что основные проблемы, затронутые в трактате, можно назвать как эпистемологическими, так и теологическими, а также отмечает, что в своём анализе познавательных способностей человеческого ума средневековый автор следует учению об абстрагировании, восходящему ещё к Аристотелю, напрямую опираясь на августиновскую трактовку единства трёх способностей человеческой души: памяти, умозрения и воли, как образа Троицы в человеке. Мыслительная деятельность не просто сопоставляется с Божественным мышлением, но и объясняется исходя из него. Раздел публикаций продолжает комментированный перевод трактата Аристотеля «О предсказаниях во сне», выполненный М. А. Солоповой. Это произведение Стагирита входит в корпус так называемых малых естественнонаучных сочинений философа (*Parva Naturalia*). В статье, предваряющей перевод, рассматривается общеисторический контекст учения Аристотеля о сновидениях; говорится о широко распространенном в Античности мнении о божественном характере сновидений; отмечается, что «философия пыталась найти свой подход к проблеме сна, балансируя между символикой мифа, сухим языком медицинского диагноза и баснословием житейского опыта». Изучение темы снов и сновидений продолжается в фундаментальной статье М. С. Петровой «Онейрокритика в Античности и в Средние века (на примере Макробия)». Основная цель исследования – продемонстрировать преемственность и разрывы между представлениями Макробия о сновидениях и соответствующими «теориями» Платона, Артемидора, Цицерона, Тертуллиана и Калкидия. М. С. Петрова акцентирует внимание читателя на важности греческих источников для Макробия, отмечает самодостаточность его построений; делает вывод, что в Средние века Макробиева классификация не воспринималась серьезно и не оказала глубокого воздействия на средневековую литературу о снах и видениях.

Следующий раздел сборника посвящен теме трансляции наук и знания, обретающей в современных исследованиях всё большую популярность. Открывает раздел русский перевод очень обстоятельной и живой

лекции Эдуарда Жоно «*Translatio studii*: перенесение учености (одна из тем Жильсона)», где автор, с большой теплотой вспоминая своего учителя – Этьена Жильсона, определяет значение темы перенесения учености в исследованиях выдающегося религиозного философа-неотомиста. В работе подчеркивается, что, согласно Жильсону, своего рода «протагонистом» идеи трансляции знания в средневековой Европе был Алкуин, мечтой которого было с помощью Карла Великого построить в Королевстве франков «Новые Афины», превосходящие «Древние Афины», славившиеся своими философами. Э. Жоно отмечает, что тема «перенесения учености» получила дальнейшее развитие в трудах Ноткера, Тьерри Шартрского, Гуго Сен-Викторского и других авторов. К XIII в. не только Париж и Парижский университет прославляли как Новые Афины. Эрудиты из Англии и Германии также стали возводить генеалогию своих интеллектуальных центров к временам классической древности. Любопытно, что Э. Жоно усматривает типологическое сходство концепции *translatio studii* с русской историософской идеей «Москва – Третий Рим», впервые изложенной псковским монахом Филофеем в письме (1510–1511 гг.) к царю Василию III и сравнивает концепцию «Третьего Рима» с теорией *translatio imperii* и *translatio studii*, развитой Оттоном Фрейзингским.

Вопрос преемственности интеллектуальных традиций поставлен в статьях Т. Н. Джаксон («Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства») и А. А. Сазоновой («Трансляция латинской интеллектуальной традиции: Альдхельм Малмсберийский»). Т. Н. Джаксон отмечает типологическое сходство исторического развития школ и учебных центров в Древней Руси и в Исландии, принадлежащих к разным христианским традициям, что во многом обусловлено нахождением этих государств на периферии тогдашней средневековой ойкумены. Удаленность Руси от Константинополя и Исландии от Рима послужили причиной и их сравнительно поздней христианизации (988 и 1000 гг., соответственно). Тем не менее, автор обращает внимание на различие во взаимодействии интеллектуальных традиций, привнесенных христианством. Если на Руси система образованности была изначально ориентирована на культуру монастырского типа, резко враждебную славянскому язычеству (что сказалось на отрицании традиционных для Европы и Византии форм классического знания и на недостаточном развитии института школы), то в Исландии ученики приобщались не только к основам христианского вероучения, но и к местным культурным традициям, неразрывно связанным с языческими верованиями. Это происходило по той причине, что школы в Исландии не были целиком церков-

ными или монастырскими, а, напротив, были зачастую генетически связаны с традиционной для этого региона системой усадеб, оставаясь светскими по духу. Это обусловило бурное развитие литературы на национальном языке ещё в то время, когда в остальной Европе безраздельно господствовал латинский язык. В статье А. А. Сазоновой анализируются «Загадки» Альдхельма Малмсберийского – автора, принадлежащего к первым британским интеллектуалам германского (не кельтского) происхождения, чье творчество стало объектом культового подражания в монастырских центрах Иберии, Галлии, Италии и Германии в предкаролингский и каролингский периоды⁴.

Следующая секция сборника посвящена античной и раннесредневековой географии в контексте интеллектуальной истории. А. В. Подосинов в статье «Время и пространство в архаической картине мира» устанавливает взаимосвязь между пространственными и временными категориями в картине мира архаических культур Евразии и приходит к закономерному выводу, что «пространство и время не только существуют объективно, но и субъективно переживаются и осознаются людьми, причём в различных цивилизациях и обществах». И. Г. Коновалова в исследовании «Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» Ал-Идриси» сосредоточила внимание на проблеме интерпретации топонимов в арабских средневековых источниках. «Русская река» Ал-Идриси не имеет прямого соответствия ни с одной известной восточноевропейской рекой. По мнению И. Г. Коноваловой, под «Русской рекой» следует понимать совокупность водных путей, по которым можно пересечь Восточноевропейскую равнину с севера на юг. Это отражение особого сознания автора, для которого крупные природные объекты (моря, горы, реки) не имеют четких границ и не осознаются в качестве целостных систем. Таким образом, «Русскую реку» можно вполне соотнести с двумя другими собирательными топонимами, возникшими в рамках иных традиций – древнерусским «путем из варяг в греки» и «восточным путем» скандинавских саг.

Приоритетным направлением, развиваемым в сборнике, является источниковедение, исследование и публикация письменных источников. Нельзя не приветствовать введение в научный оборот неизвестных и малоизвестных источников, а также нестандартный подход к источникам уже хорошо известным, благодаря которому удаётся поставить ряд нетривиальных вопросов, касающихся роли конкретных пассажей, риторических топосов, отступлений и ссылок в построении текста, раскрыть при-

⁴ В немалой степени сделанные в статье выводы развивают и иллюстрируют положения, выдвинутые автором в монографии об Альдхельме: *Сазонова. 2008.*

чины и цели обращения автора к тем или иным первоисточникам. Особого интереса заслуживает предпринятый М. Р. Ненароковой анализ «Жизнеописания пяти отцов-настоятелей» Беда, а также первоисточников, использованных англосаксонским агиографом и хронистом, легших в основу его текста. Автор исследования демонстрирует, как Беда их перерабатывает и усваивает, выстраивая собственное изложение. В данном разделе также представлены: работа П. П. Шкаренкова, посвященная влиянию характерных для позднеантичной литературы риторических приёмов и построений, нашедших своё воплощение в “*Variae*” Кассиодора (зрительные образы, связанные со светом, роскошью, небесным сводом и красотой духовного мира, цветовые обозначения, на основании анализа которых делается вывод, что люди той эпохи различали гораздо больше цветовых оттенков, чем мы различаем сейчас); статья А. С. Суприянович, посвященная анализу женских визионерских и духовно-морализаторских трактатов; публикация двух панегириков эпохи Каролингов с предисловием и примечаниями М. С. Петровой; исследование В. В. Петрова средневековой поэтической традиции на примере “*Aulae Sidereae*” Иоанна Скотта (Эриугены); выполненный И. В. Пролыгиной скрупулезный анализ ритмических клаузул в произведениях, приписываемых Иоанну Златоусту (*Pseudo-Chrysostomica*), где ритмические структуры использовались в качестве критерия авторства спорных произведений; весьма обширное и обстоятельное исследование В. В. Петрова, показывающего взаимопроникновение исторического и символического при репрезентации артефактов на примере образа киннора, псалтири и кифары в средневековых письменных и изобразительных источниках.

Таким образом, можно заключить, что задачи, стоявшие перед авторским коллективом, были успешно выполнены. Как бы ни различалась тематика сгруппированных в пределах одной секции статей, сколь бы ни были разными исследовательские методы авторов этих работ, все они подчинены общей композиционной идее – исследованию интеллектуальных традиций Античности и Средневековья и их истолкованию, сохранению идеологической, вероисповедной и культурной преемственности при переходе от одного поколения к другому и от одной исторической эпохи к другой, трансформации интеллектуальных систем, отбору необходимых критериев, характеризующих успешное функционирование интеллектуальных традиций в новых условиях. Много внимания уделяется проблеме восприятия и усвоения духовных традиций в переходные эпохи – идет ли речь о жившем в Остготской Италии «последнем римляине» Кассиодоре или об английских женщинах-визионерках. Особый акцент в

сборнике был сделан на диалогическом взаимодействии различных традиций – христианской и языческой, античной и средневековой, мировоззрении античных философов и идеологии Европы Нового времени. Разумеется, рассмотреть все интеллектуальные традиции Античности и Средневековья в пределах одного сборника (пусть и весьма обширного) – задача заведомо невозможная. Поэтому хочется надеяться, что намеченные перспективы исследований найдут свое дальнейшее рассмотрение и в других книгах, издаваемых Центром интеллектуальной истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Петрова М. С.* Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней Античности. М.: Кругъ, 2007.
- Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М.-Л., 1979.
- Шкаренков П. П.* Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004.
- Шкаренков П. П.* Translator temporis: Виктория Ивановна Уколова: человек, ученый, педагог // Средние Века. 2004. Вып. 65. С. 197.
- Сазонова А. А.* Альдхельм Малмсберийский: жизненный путь святого в Англосаксонской Британии (VII–VIII вв.). М., 2008.
- Уколова В. И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.
- Brown P.* The Making of Late Antiquity. Cambridge (Mass.); London, 1978.
- McGrath A. E.* Intellectual Opus of the European Reformation. Oxford, 1992.
- Копылов Иван Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета; *poikamies@mail.ru*